

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Медникова Анна Александровна

**Экология как феномен самосознания человека
в эпоху постгуманизма**

5.7.8. Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2023

Диссертация выполнена на кафедре философской антропологии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель:

Гиренок Фёдор Иванович, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Гачева Анастасия Георгиевна, доктор филологических наук, ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, отдел новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья, ведущий научный сотрудник;

Казарян Валентина Павловна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», философский факультет, кафедра философии естественных факультетов, профессор;

Шульга Елена Николаевна, доктор философских наук, ФГБУН Институт философии Российской академии наук, сектор методологии междисциплинарных исследований человека, ведущий научный сотрудник.

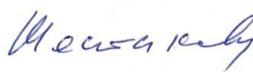
Защита диссертации состоится «20» декабря 2023 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/057.3/2771>.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

М.А. Шестакова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Интерес к экологии сегодня обеспечивается появлением глобальных проблем. Главными причинами такого интереса обычно называют экономический рост, природные загрязнения, перенаселение планеты, стремительное развитие техники и т. д. – все они угрожают и жизни человека, и существованию Земли как живой планеты.

Экологические проблемы ставят под вопрос условия существования человеческой цивилизации. Одно это обстоятельство заставляет исследовать пути их появления, а также перспективы дальнейшего пути развития человека, его сознания и культуры, поэтому исследование носит философский характер.

Также вновь возникает вопрос о пределах технического отношения человека к природе, о влиянии науки на инженерное отношение к жизни (когда мы не создаем, а меняем, чтобы достичь желаемого результата (как в случае овечки Долли), а также о допустимости инженерного отношения технологического отношения человека к самому себе. Данные проблемы носят философский характер.

Главной проблемой является истощение ресурсов, которое накладывает ограничения на развитие техники. Одним из первых этот вопрос поднял А. Е. Ферсман: «Мы наметили два предела культурной деятельности человека: первый...определяет предел запасов, подсчитанных человеком в качестве реально годных для эксплуатации; второй...говорит нам о тех максимальных запасах, которые имеются в двухкилометровой пленке земной коры»¹. Далее: «Единственное, что может отодвинуть наступление второго предела, - это изменение коэффициента развития промышленности. Сама природа налагает узду на лихорадочный темп развития человечества. Но не означает ли это одновременно и рамки для всей человеческой культуры, остановку в развитии человечества»². Те же проблемы поднимают Дж. Форрестер и Д. Медоуз в отчете

¹ Ферсман А.Е. Химические проблемы промышленности. Л., 1924. С. 7

² Там же. С. 45-46

Римскому клубу³. Данная теория предполагала, что предотвращение глобальной катастрофы возможно в переходе к «нулевому росту», то есть прекращению роста численности населения и производительных сил.

Еще до появления техники возникали экологические проблемы, связанные с увеличением численности прирученных животных. Например, коза уничтожила растительность Средиземноморья (Ливана, Сирии, Греции, Италии и т.д.). Появились тучи саранчи и мышей, пустыни и полупустыни. Создавались дороги, здания, акведуки, храмы, шахты, каменоломни, штреки и т.д. В связи с этим появляются отвалы пустых пород и горы мусора.

Сегодня нельзя ограничить экологию только сферой, связанной с природой. Экологическая проблематика завоевала популярность и буквально проникла в ментальность цивилизованных обществ. Последнее столетие происходит всплеск экологизма, который связан с самосознанием человека, переопределением отношений к природе, социуму, виртуальности, технике, Земле, а также к самому себе. Безусловно, данные факты свидетельствуют не только об идеологичности, ангажированности экологии, но и о метаноюе, то есть смене способа мышления человека и появлении иных ориентиров и ценностей.

Причина изменения самосознания видится в появлении научных исследований, свидетельствующих о глобальном потеплении и шестом вымирании видов. Споры о данных событиях не закончены до сих пор. Часть ученых поддерживает, а другая часть опровергает или не видит в происходящем чего-либо негативного. Но так как экологическая проблематика выявляет не только интерес науки к природе, но также охватывает иные дискурсы, то причины заключены не только непосредственно в изменении (нарушении) процессов экосистем, но прежде всего – в самом человеке. Тогда популяризация экологии является признаком изменения мировоззрения. Следовательно, первичным будет появление новых антропологий. В конце концов, для обращения к теме «гибели планеты», нужно еще заметить эту гибель, нужно выработать земную эсхатологию.

³ Медоуз Д. Пределы роста. М.: МГУ, 1991. 206 с

А. Печчеи в 1977 г. задал рамки глобального движения: «Нужна не биологическая, а культурная эволюция, и, хотя процесс этот может оказаться длительным и сложным, осуществление его вполне в пределах наших возможностей»⁴. Выход из создавшихся проблем возможен с помощью влияния на культуру в целом, что приняли на вооружение экологические течения.

За последний век образовалось множество движений в поддержку экологии, а также существуют различные теоретические исследования. Однако, можно свидетельствовать, что основанием современной экологии стала постгуманистичная философия. Во-первых, в рамках постгуманизма зародилось иное понимание экологии. Во-вторых, постгуманизм вытесняет экологии, построенные на другой философии.

Суть антропокосмических и антропологических экологий – забота об окружающем мире. В таком случае «ноосфера и является той сферой, где существует человек»⁵. В постгуманистичной экологии человек онтологически равен миру и лишается своей миссии по охране. Для человека и природы общей сферой становится биосфера. Человека захватывает безразличие: «Безразличие само указывает на способ заботиться о людях и нелюдях, причиняя меньше насилия – просто позволив им существовать, как бумажкам у вас в руке»⁶.

В современных постгуманистичных текстах и живых обсуждениях термин «экология» и связанные с ней проблемы следуют за гендерными и расовыми вопросами. Они образуют триаду центральных тем для обсуждения, каждая из которых поднимает вопросы власти и неравенства. Эти три темы составляют ядро постгуманизма. Экологическое мышление сегодня вписано в дискурс постгуманизма.

Постгуманизм и постчеловек - это фундаментальные концепты, указывающие на тренд западной философии. Постгуманизм заявляет свои 3 фундаментальные особенности: пост-гуманизм, пост-антропоцентризм, пост-дуализм. Таким образом, он отказывается, во-первых, от идеи человека эпохи

⁴ Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. С. 55

⁵ Ростова Н.Н. Проблема человека в современной философии. М.: Проспект, 2021. С. 134

⁶ Мортон Т. Стать экологичным. М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. С. 202

Просвещения. Во-вторых, от иерархически более значимого положения человека. В-третьих, от идентификации с помощью дихотомий. Однако под постгуманизмом, как правило, имеют в виду множество разных течений: непосредственное постгуманизм, трансгуманизм, антигуманизм, материализм (фем-исследования), ООО (объектно-ориентированные онтологии) и т.д.

Несмотря на то, что постгуманизм самоопределяется посредством выделения различий от трансгуманизма и антигуманизма, концептуально существует 2 стратегии в философии. В научной литературе (Н. Н. Ростова) эти стратегии, именуется постгуманистической и посткосмической: «Если постгуманистическая парадигма охватывает философские проекты по включению человека в тотализирующее целое – природы, животного мира, сферы объектов или техники, то посткосмизм объединяет антропологические проекты, основанные на идее человеческой исключительности»⁷. Подобная, более широкая трактовка постгуманизма используется в данной работе.

Развитие постгуманистического движения усиливает интерес к экологической тематике. Ф. Феррандо в своем исследовании «Философский постгуманизм» пишет: «Философский постгуманизм генеалогически связан с радикальной деконструкцией “человека”, начавшейся в качестве политической задачи в 1960-е годы, превратившейся в академический проект в 1970-е и преобразованной в 1990-е годы в эпистемологический подход, который привел к умножению числа ситуативных и локальных взглядов»⁸. В то же время происходит организация Римского клуба (1968 г.) и международных ассамблей. Постгуманизм расширяет экологическую тематику, вводя в нее экологию мышления, экологию социальности, медиаэкологию, проблему экологичного отношения к самому себе и т.д. – трансформируется понимание экологического содержания.

Исследование направлено на анализ постгуманистической позиции в экологии и возможности данной позиции. Можно ли повлиять на сознание с

⁷ Ростова Н. Н. Посткосмизм и постгуманизм: две стратегии в философии человека// Человек.ru, № 15 2020. С. 220

⁸ Феррандо Ф. Философский постгуманизм. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 25

помощью постгуманистической теории или для этого нужно влиять на бытие, как предлагали материалисты? Для этого исследуется мышление, которое фундируется на концептах постгуманизма.

Степень разработанности темы:

Исследования в области экологии объединяют множество методологий. Классические исследования, посвященные экологическим проблемам, как правило, посвящены изучению природных процессов и анализу отношения человека к природе. Перечислим исследования, связанные с экологическим сознанием и отношением человека к природе.

Ярким представителем отечественной философии является В.И. Вернадский⁹, создавший концепцию ноосферы. Разработкой данной темы также занимался Тейяр де Шарден¹⁰. Русские космисты Н.А. Федоров¹¹, К.Э. Циолковский¹², А.Л. Чижевский¹³ относятся к основателям экологичного сознания.

Экологичная проблематика стала популярной во многом благодаря деятельности представителей «Римского клуба»: А. Печчеи¹⁴, Д. Медоуза¹⁵, Е. Пестеля и М. Месаровича¹⁶, а также известного эколога Б. Коммонера¹⁷. Данные авторы занимались исследованиями, связанными с технологическими и социальными проблемами, подчеркивая роль человека. Внес вклад в развитие антропологического дискурса в экологии Н.Н. Моисеев¹⁸, рассматривая принцип

⁹ Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.

¹⁰ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. 239 с.

¹¹ Федоров Н. Ф. Философия общего дела. М.: Эксмо, 2008. 278 с.

¹² Чижевский А. Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М.: Мысль, 1995. 767 с.; Чижевский А. Л. Солнечный пульс жизни. М.: Айрис-Пресс, 2015. 352 с.

¹³ Циолковский К. Э. Космическая философия. М.: Сфера, 2004. 496 с.

¹⁴ Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.

¹⁵ Медоуз Д. Пределы роста. М.: МГУ, 1991. 206 с., Meadows D. H., Randers J., Meadows D. L. Limits to growth: the 30-year update. 3rd revision, expanded and updated. London: Earthscan, 2005. 338 p.

¹⁶ Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the turning point. N. Y., 1974. 74 p.

¹⁷ Коммонер Б. Замыкающийся круг. М.: Гидрометеоздат, 1974. 280 с., Коммонер Б. Технология прибыли. М.: 1976. 114 с.

¹⁸ Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.; Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. №1. С. 3-30; Моисеев Н. Н. Избранные труды. В 2-х томах. Т. 2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. М.: Тайдекс Ко, 2003. 264 с.

сотрудничества и совместного развития человека и биосферы, Ф. И. Гиренок¹⁹ назвал ноосферу естественной попыткой человека стать человеком.

Значение экологического сознания в формировании устойчивого развития подчеркивается в исследованиях О. И. Башлаковой²⁰, С. Н. Глазачева, О. С. Глазачева, Ю. М. Гришаевой²¹, С. С. Кашлева²², А. Л. Маршака²³, Н. И. Симоненко²⁴, О. М. Шевченко, Л. Л. Штофер²⁵, Ю. В. Маслова²⁶.

Если вышеназванные авторы писали об экологии природы в связи с экологией человека, то современная европейская экологическая проблематика не связана с антропологизмом. Глубинная экология (А. Наэсс²⁷, Б. Деволл²⁸, Г. Сешнс) пытается бороться с принципом антропоцентризма. Основанием глубинной экологии Циммерман²⁹ называет идеи о бытии М. Хайдеггера. Темная экология Т. Мортон³⁰ постулирует экологичность как открытость для странности мира, пронизывающего насквозь человека и исключаящего оптику человек-окружающее пространство, человек-природа. В свою очередь, темная экология начинает проникаться темами ужаса, странности и пост-

¹⁹ Гиренок Ф. И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. М.: Наука, 1987. 184 с.

²⁰ Башлакова О. И. Экологическая безопасность как основа устойчивого развития современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №2. С. 16-22

²¹ Глазачев С. Н., Глазачев О. С., Гришаева Ю. М. Экологическая культура как фактор безопасного будущего в информационном обществе // Вестник международной академии наук (Русская секция). 2015. No1. С. 8–12

²² Глазачев С.Н., Кашлев С.С. Экологическая культура: сущность, содержание, технологии формирования // Народная асвета. 2005. No2. С. 33–37

²³ Маршак А.Л. Глобальная экологическая культура общества как фактор формирования социальной толерантности // Общество и право. 2003. No1. С. 38–51

²⁴ Симоненко Н.И. Экологическая культура в современном социокультурном дискурсе: к определению онтологической сущности экологической культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. No29 (167). С. 63–67

²⁵ Шевченко О.М., Штофер Л.Л. Экологическое сознание и экологическая культура в решении проблем устойчивого развития современного социума // Гуманитарий Юга России. 2020. No3. С. 232–247.

²⁶ Маслова, Ю.В. Экологическая культура современного российского общества: сущностные черты и тенденции семантических трансформаций // Гуманитарий Юга России Т. 8 (38), № 4. 2019. С. 178–188.

²⁷ Naess A. Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy. Cambridge, 1989. 242 p.;

²⁸ Devall B., Sessions G. Deep Ecology: Living as if Nature Mattered. Salt Lake City, 1985. 288 p.

²⁹ Циммерман М. Хайдеггер, буддизм и глубинная экология // Мартин Хайдеггер: Сборник статей. СПб.: РХГИ, 2004. С. 426-457; Zimmerman M. Toward a Heideggerian Ethos for Radical Environmentalism // Environmental Ethics. 1983. №5. P. 99-131; Zimmerman M. Implications of Heidegger's Thought for Deep Ecology // Modern Schoolman. 1986. №64. P. 19-43

³⁰ Мортон Т. Гиперобъекты. Пермь: Гиле Пресс, 2019. 284 с., Мортон, Т. Квир-экология, *Художественный журнал*, №105. URL:

http://moscowartmagazine.com/issue/78/article/1695?fbclid=IwAR1D0iJkNsirsYIYxE8tEo4BqRTO2Kq4h7BBzBJSsHZlpxoDaEbT_Sl6y2Bs (дата обращения 21.12.2021), Мортон Т. Статья экологичным. М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019, Мортон Т. Экология без природы, *Художественный журнал*, № 96. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/18/article/252> (дата обращения 21.12.2021), Morton, T., Boyer, D., Hyposubjects on becoming human, London: Open Humanities Press., Morton, T. The Ecological Thought. Harvard University Press. 2010. 163 p.

апокалиптичности. Такие мыслители как Д. Тригг³¹, Б. Вудард³², Ю. Такер³³ начали концептуализировать тему ужаса, связанного с природой вслед за произведениями Лавкрафта, также вышел журнал Темного Логоса³⁴ по этой теме.

Кроме того, в философии вводится дискурс «смерти природы» в работах Б. Латура³⁵, С. Жижека³⁶, новых антропологов Ф. Дескола³⁷, Э. В. де Кастру³⁸, Э. Кона³⁹. Также происходит переопределение экологии в рамках монизма, как в экософии Ф. Гваттари⁴⁰, когда субъективность, социальность, окружающая среда понимаются не как отдельные регионы, а как оптики восприятия. Согласно логике отождествления социального и природного пишут Б. Латур, Б. Массуми⁴¹, Д. Харауэй⁴², Ж. Делез⁴³, Д. Беннет⁴⁴.

Экология связана с темой субъективности, то есть человека, которая проявляется в попытке представить человека как сборку нечеловеческого в работах Д. Харауэй, Р. Брайдотти⁴⁵, Д. Депре⁴⁶, Ж. Деррида⁴⁷, Ж. Симондона⁴⁸.

³¹ Тригг Д. Нечто: Феноменология ужаса. Пермь: Гиле Пресс, 2017. 174 с.

³² Вудард Б. Динамика слизи. Зарождение, мутация и ползучесть жизни. Пермь: Гиле Пресс, 2016. 124 с., Вудард Б. Мышление вопреки природе: природа, идеация и реализм между Лавкрафтом и Шеллингом // Логос. Том 32, 2. 2022. Том 1., Woodard B. Mad speculations and Absolute inhumanism: Lovecraft, Ligotti, and the weirding of Philosophy // Content. 2011. № 1.1. P. 3-13.

³³ Такер Ю. Ужас философии: в 3 т. Пермь: Гиле Пресс, 2017

³⁴ Темный Логос: Философия размытого мира / Исследования ужаса. Том 29 #5 2019.

³⁵ Латур Б. Где приземлиться? Опыт политической ориентации. СПб.: Издательство Европейского университета в СПб, 2019. 202 с., Латур Б. Политики природы. Как привить наукам демократию. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 336 с., Latour B. Pandora's Hope. London: Harvard University Press, 1999. 324 p.

³⁶ Жижек С. Свобода от природы означает окончательное порабощение. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/svoboda-ot-prirody-oznachaet-okonchatelnoe-poraboschenie> (дата обращения 24.02.2023)

³⁷ Дескола Ф. По ту сторону природы и культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

³⁸ Кастру Э. В.де. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 200 с.

³⁹ Кон Э. Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 344 с.

⁴⁰ Guattari F. The Three Ecologies. London and New Brunswick (NJ): The Athlone Press, 2000. 96 p.

⁴¹ Массуми Б. Чему животные учат нас в политике? Пермь: Гиле Пресс, 2019. 180 с.

⁴² Харауэй Д. Оставаясь со смутой: заводить сородичей в Хтулуцене. Пермь: Гиле Пресс, 2020. 340 с.

⁴³ Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. М.: Астрель, 2010. 695 с.

⁴⁴ Беннетт Д. Пульсирующая материя: Политическая экология вещей. Пермь: Гиле Пресс, 2018. 220 с.

⁴⁵ Брайдотти Р. Критическая постгуманитаристика, или Относятся ли медиа-природы к природо-культурам так же, как zoe - к bios? //Опыты нечеловеческого гостеприимства. М.: V-A-C press, 2018. С. 24-41

⁴⁶ Депре В. «Людам удобно считать, что животные существуют в жесткой иерархии»: интервью с философом Венсиан Депре, 2017. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/16078-lyudyam-udobno-schitat-cto-zhivotnye-sushchestvuyut-v-zhestkoy-ierarkhii-intervyu-s-filosofom-vensian-depre> (дата обращения: 13.03.2023)

⁴⁷ Derrida J. The Animal That Therefore I Am / Trans. by David Wills. New York: Fordham University Press, 2008.

⁴⁸ Симондон Ж. Два урока о животном и человеке. М.: Грюндриссе, 2016. 140 с.

На данный момент фундаментальных работ, посвященных анализу экологического дискурса в постгуманизме нет.

Цель диссертационного исследования:

Исследование концепта экологичного сознания в философии постгуманизма.

Задачи диссертационного исследования:

1. Исследование различий между экологическими сознаниями постгуманизма и постмодернизма.
2. Выявление связи между постгуманистичной экологией и «природой».
3. Анализ дискурса «темной экологии» и связанных с ней феноменов ужаса и апокалиптичности.
4. Анализ нового отношения к окружающей среде и социуму на основании выделения представительской теории Б. Латура с точки зрения сингулярной философии.
5. Исследование установок экологии в рамках виталистического материализма и экософии Ф. Гваттари, основанное на методологии МАШ.
6. Анализ концепции экологической субъективности в рамках постгуманистического дискурса.

Объект диссертационного исследования:

В данной работе исследуется экология как феномен самосознания человека.

Предмет диссертационного исследования:

Предметом исследования является экологический дискурс постгуманизма.

Научная новизна:

1. В диссертации впервые сформулировано различие между постгуманизмом и постмодернизмом в контексте проблем экологии: постгуманистический экологический дискурс основан на стирании границ между человеком и природой, а постмодернистский дискурс – на изучении связей природы и человека.

2. Впервые выявлен экологический смысл понятия постгуманизма «децентрированность». Постгуманизм разрывает связь между экологией и природой и объявляет о «смерти природы».
3. В исследовании показано, что экологичное мышление постгуманизма основано на попытке построить представление об окружающем мире по законам субъективности.
4. Впервые в научной литературе определено, что экология постгуманизма является методологической установкой, в рамках которой человек отождествляется с телом, социальность - с взаимодействием между телами, а окружающая среда понимается как результат сборки и самоорганизации материи.

Теоретическая значимость:

Данная работа позволяет сформировать представление об экологическом самосознании человека, основанном на философии постгуманизма. Автор выделил изменения, происходящие в области философских вопросов об экологии, природе и человеке. Исследование позволяет прийти к выводу о том, что экология в рассматриваемом контексте не стремится быть гарантом сохранности или защиты природы и человека от катастроф. Экология в эпоху постгуманизма представляет собой методологию восприятия человеком окружающего мира и самого себя, основанную на отождествлении живого и косного, сознания и тела. Данная позиция представляет собой превращенную форму идей радикального антропоцентризма (так как нечеловеческим феноменам приписываются человеческие начала) и одновременно попытку снять ответственность с человека (так как сознательностью наделяется материя).

Практическая значимость:

Результаты исследования применимы в качестве материала для лекций, культурно-исторических мероприятий, новых образовательных программ, посвященных экологической философии, философской антропологии, экологичной культуре. Результаты могут быть востребованы при совершенствовании экологической политики.

Методологическая и теоретическая основа работы:

Как правило, экологические проблемы обсуждаются с помощью рассмотрения природы и общества, природы и техники. В данном исследовании предпринимается попытка рассмотреть экологическую проблематику сквозь призму взаимозависимости человека и природы. Постгуманистическая философия выявляет актуальность данной темы, выстраивая негативное отношение к человеку, вследствие чего тема человека остается эпицентром данной философии, от которой отталкиваются постгуманисты. В данной работе используется теория сингулярной философии, принятая в Московской Антропологической Школе (МАШ).

Положения, выносимые на защиту:

1. В рамках постгуманизма появляется новая экология. Постгуманистическая экология, в отличие от экологии постмодернизма, децентрирована, то есть не полагает в качестве своего основания человека и его связь с природой. Постгуманистическая философия представляет более «гуманистичную» позицию, основание которой заключается в расширении человеческого. Поэтому методологией экологичного сознания становится антропоморфизм, основанный на плоской онтологии.
2. Постгуманистическая экология переопределяет свою позицию по отношению к природе. Провозглашается «смерть природы», позволяющая разрушить центр экологии. Ранее природа предполагала наличие второго значения данного понятие - сущность. Теперь философия, предполагающая сущности вещей, оказывается слишком технически ориентированной, поэтому происходит переход к пониманию природы как процесса, неотличимого от иных (в том числе технических) процессов.
3. Причины изменения экологического дискурса заключены не только непосредственно в изменении (нарушении) процессов экосистем, но прежде всего – в самом человеке. В связи с этим можно выявить связь смертей: смерть Бога, смерть человека, смерть природы. Смерть человека предопределила экологические реалии. Там, где нет человека, не может

быть природы. Смерть человека с необходимостью заявила о смерти природы. «Смерть природы» является следствием перехода к процессуальной философии от философии сущностей, означающей расширение технического и приобретение власти человека над жизнью и смертью.

4. Экологичная философия постгуманизма пост-апокалиптика, то есть обращена не к феномену радикального преобразования мира и сохранению человека, а к отмене конца истории и поиску нечеловеческого в человеке. Постгуманистичная философия создает новое отношение к природе – аффективное, через ужас, пытаюсь выйти за пределы рациональности. Появление данного отношения связано прежде всего с изменением отношения к самому себе. Нечеловеческое является феноменом отторгнутого человеческого в европейской философии, которое рождает тему ужаса в современной философии, обнаружившей человека как живое, аффектирующее существо.
5. Представительская теория Б. Латура, создавая демократичный мир как коллектив людей и нелюдей, приводит к созданию общего техномира, организующего законность насилия человека над природой.
6. Виталистический материализм, рассматривает один из самых фундаментальных вопросов в экологии – вопрос о жизни. Однако, он приходит к неспособности объяснить существование органики, исходя из своей теории. Главная стратегия современного материализма избавить философию от данного различия.
7. В рамках постгуманистичной философии дискурс субъективности редуцируется к субъектности, что в свою очередь приводит к стратегиям изменения телесности посредством гибридизации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования:

Диссертационное исследование использует релевантные методы и опирается на источники на оригинальных языках и широкий круг исследовательской литературы, включающей как классические, так и

актуальные публикации, что позволяет получить обоснованные выводы.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философской антропологии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

По теме диссертации было опубликовано 8 статей (в том числе 5 из них - в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова).

Положения и выводы диссертации получили апробацию в рамках научных конференций и иных публичных научных мероприятий, в том числе:

- XXX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023», секция «Философия. Культурология. Религиоведение. Прикладная этика» (Москва, 2023) – выступление на тему «Статус субъективности в экологичном мире»;
- Международная научная конференция «Московская антропологическая школа: новые идеи в философии», приуроченная к юбилею профессора Федора Ивановича Гиренка (Москва, 2023) – выступление на тему «Жизнь и сознание»;
- Теоретический семинар «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему «"Новые люди", или Кто там?» (Москва, 2023) – выступление на тему «Человек в перспективе экологичного мира постгуманизма»;
- X научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска» (Москва, 2022) – выступление на тему «Анализ экологического дискурса в рамках современной моды»;
- X научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска» (Москва, 2022) – выступление на тему «Феномен «апокалипсиса» в современной философии: ужас и катастрофа»;

- Научный семинар кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «Апокалиптическое сознание в современном мире» (Москва, 2022) – выступление на тему «Природа как причина и цель апокалипсиса: Левитан и Сезанн»;
- IX научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска» (Москва, 2021) – выступление на тему Новый образ человека в экологичном дискурсе: гипосубъект;
- Научный семинар кафедры философской антропологии «О возможности дигитальной философии» (Москва, 2021) – выступление на тему «О единстве природы и алгоритма в философии Канта»;
- XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021» (Москва, 2021) – выступление на тему «Экологичное будущее: инстинкт или интеллект»;
- Научный семинар кафедры философской антропологии «Человек vs природа: философско-антропологические аспекты проблемы» (Москва, 2021) – выступление на тему «Исчезновение границы между природой и культурой: куда пропала природа»;
- «Конструирование человека II: Концептуализация поиска humanitas человека» (Москва, 2020) – выступление на тему «Конструирование человека в эпоху аэроцена».

Структура работы:

Диссертация состоит из введения, 4-х глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 141 источник. Общий объем диссертации составляет 186 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава 1. «Человек и природа: от постмодерна к постгуманизму»

посвящена исследованию различий между экологическими самосознаниями эпох постмодерна и постгуманизма, в ходе которого выделяется децентрированная позиция экологии постгуманизма. Децентрированность заключается в ликвидации оснований экологии постмодернизма – человека и природы.

В параграфе 1.1. «Основание экологии: человек и природа» выявлены философские основания экологии постмодерна: «человек» и «природа». Экология как феномен фиксируется в результате перехода от идеи о том, что человек является частью системы, к идее о том, что роль деятельности человека невозможно описать с помощью законов биосферы, и приводит к необходимости постулировать существование ноосферы.

В параграфе 1.2. «Антропоцен» анализируется третья позиция, в которой человек понимается как часть биосферы, но при этом признается за ним причинение планетарных изменений. Эпоха антропоцена, которая ассоциируется с постгуманизмом, выявляет замкнутость обоих феноменов на человеке, поскольку залогом и того, и другого является поиск разползающегося «Я». Таким образом, антропоцен прививает искусственное чувство полного единства, но не способно объяснить причины возникновения в этом целостном мире экологических катастроф.

В параграфе 1.3. «От постмодерна к постгуманизму» исследуются различия между экологией постгуманизма и постмодерна. Постмодерн биоцентричен, то есть манифестирует отношения человека к природе через понятия охраны и заботы. Кроме того, для данного периода свойственны глобалистика и футурология вследствие апокалиптической идеи о «конце истории». Человек выступает основанием для данного мировоззрения, так как только он способен «срастить» природу и культуру. В то же время он рассматривается как фигура зависимая и претерпевающая ответственность.

Постгуманистичная философия заявляет, что экологичность требует отказаться от данной модели, предполагающей устойчивость понятий «человек» и «природа». Вместо этого экологическая тематика задается плоской онтологией и отсутствием спешизма. Для этого необходимо отказаться от центрации экологии на природе и тем более – на отношении человека к природе.

В параграфе 1.4. «Постгуманистичная экология: расширение человеческого» рассматривается установка Б. Латура на более «гуманистичную» экологию, которая предполагает поставить под вопрос форму и состав человечества, а также пересмотреть предназначение и характер присутствия. Данная позиция предполагает смену «человеческого» на «земное», предполагающую поиск причины человека не в человеке.

В главе 2 «Смерть природы» рассматриваются смысл «смерти природы» и стратегии, с помощью которых осуществляется ликвидация такого понятия, что в свою очередь приводит к разотождествлению экологии с природой.

Невозможно не заметить, что смерть природы «идет в ногу» с концом истории, смертью Бога. Кроме того, она связана со смертью человека, так как идея природы является результатом синтезирующей способности человека. «Утрата» природы неминуема для постгуманизма, «утратившего» человека. В данной главе выделены стратегии, в рамках которых признается «смерть природы»: переход к природокультуре и политической экологии. Также анализируется, как сменяется образ природы с устойчивой на хаотическую.

Далее, смерть природы связана прежде всего с переходом к процессуальной философии в постгуманизме, так как последняя предполагает отсутствие сущности.

В параграфе 2.1. «Смерть природы и смерть человека» рассматривается концепт «смерти человека», который влечет за собой «смерть природы», переопределяющую феномен экологии. Исследуются два дискурса, которые инициируют новое положение человека. Во-первых, смерть Бога, которая ознаменовывает смерть человека. Во-вторых, конец истории, предполагающий наступление абсолютного знания и устранение человека – ошибки природы.

Антиантропологичность приводит к необходимости «свергнуть» природу, поскольку последняя сохраняет границу между внутренним и внешним, человеком и животным, естественным и искусственным, организмом и окружающей средой.

В параграфе 2.2. «Смерть природы: от природы к природокультуре и политической экологии» исследуются дискурсы, основанные на «смерти природы». Анализируется оппозиция природа/культура и способ функционирования данной структуры в истории философии. Далее рассматриваются две линии преодоления этой оппозиции в философии постгуманизма. Во-первых, переход от природы/культуры к природокультуре в новой антропологии (Дескола, Харауэй). Во-вторых, переход от разделения природы/общества к политической экологии (Латур), в которой природа отождествляется с работой научного сообщества, признается хаотичной, а экология не объемлет весь мир, а занимается локальными проблемами.

В параграфе 2.3. «Смерть устойчивой природы» анализируется, какие основания лежат в диспутах, посвященных климатической ситуации. Как правило, ученые занимают одну из двух позиций. Или состояние биосферы относительно стабильно и нет никаких серьезных угроз для жизни. Или Земля движется к коллапсу и возможны в ближайшем будущем стремительные изменения климата, которые нарушат привычные нам смены погоды, времен года и т.д., то есть вместо устойчивого образа природы будет хаос. Обе позиции основаны на представлении об устойчивой природе, обладающей закономерными периодами, то есть на мысли, что природа одна и та же. Такое представление характерно для европейской культуры. Для подтверждения данной позиции в параграфе используются 2 перспективы рассмотрения природы: как объекта научной деятельности (восприятие природы как алгоритма) и как художественного образа (часть чувственного восприятия).

В качестве оснований для выделения природы как алгоритма используется философия И. Канта, в которой она понимается как целостный, систематичный и разумно организованный феномен, как целесообразность (форма) без цели,

исключающая свободу. Природой называется «продукт» деятельности теоретического разума, который связывает законом явления. Она является алгоритмом, предполагающим последовательность действий. В то же время, природа – отражение устройства теоретического разума. Теоретический разум заменяет чувственность инстинкта на «действие согласно закону», то есть на алгоритм.

Далее, анализируется творчество художников, современников И. Левитана и П. Сезанна, поскольку оба – пейзажисты, наиболее близкие к нам по времени жизни. В данном случае важны не исторические изменения в области пейзажа, но наиболее поздний образ, предшествующий отношению к природе, свойственному современной экологии. В отличие от науки, у искусства есть возможность не алгоритмизировать образ природы. Однако, анализ творчества и размышлений Сезанна свидетельствует о том, что он занимается гносеологией в красках, мысля себя субъектом, а природу – объектом, истину которой ему необходимо вскрыть. Пейзаж проявляет природу человека, то есть познавательные и рациональные способности субъекта. Методом познания становится геометричность и восприятие цветом, через который он воссоздает форму, тени, глубину, границы.

И. Левитан, наоборот, запечатлел неразрывность природы и человека, характерное для русской культуры. Его пейзажи называют пейзажами настроения, так как он выражает состояние человека через природу. Левитан не планирует изображать другого, оставляя холст для выражения самого себя. Природа при этом оказывается не чем-то чуждым, а частью собственного существования, которая нуждается в осознании и прояснении. Он находится в поиске души природы, то есть смысла, который он создает своими произведениями. Левитан, как ученик Саврасова, наследует мысль писать природу по-русски и запечатлеть воздух и свет. Свет имеет онтологическое значение, символизируя присутствие Бога. Свет имеет основополагающее значение для передвижников и для иконописи на Руси. В связи с этим, неразделенность человека и природы, в первую очередь, указывает на

неразделенность человека и Бога. По мнению Шишкина, например, лес представляет храмовый комплекс. В данном случае можно говорить о формировании образа природы через идею соборности, в традиции которой обожение и спасение касается всего живого.

Итак, наука выстраивала природу как технический проект собственного мышления. Анализ живописи показывает, что данное отношение закономерно также для европейского искусства, оказывается универсальным отношением западной культуры. В связи с этим, «смерть устойчивой природы» - это смена умозрительного универсализирующего подхода к природе, который предполагает постоянство природы. Переход от устойчивой природы связан с желанием объяснить человека как часть природы. Для этого понятие природы преобразуется, и поэтому объявляется «смерть природы».

В параграфе 2.4. «Природа без природы» выявляется смысл «смерти природы»: отказ от наличия сущности природы, то есть предзаданности, гарантирующей различие естественного и искусственного. Природа лишается «сакральности», открывая возможность любых изменений и позволяя человеку владеть вопросами смерти и жизни. «Смерть природы» позволяет ликвидировать барьеры для технологий.

В главе 3 «Катастрофичность экологии: апокалипсис и ужас» выявляется новый способ отношения к окружающему миру и к самому себе. Отношение создается посредством переживания ужаса. Данное отношение задается в рамках темной экологии, основанной на идеях о: 1. принципиальной непознаваемости природы человеком, 2. возможности расширить знания с помощью науки и технологий, 3. мыслящей материи, сохраняющей тайны возможности самого человека. Новая экология основывается на сверхъестественном. В связи с этим устанавливается аффективное отношение к миру посредством ужаса, поскольку материя жива, непредсказуема и мыслит. Ужас является центральным феноменом, поскольку он представляет возможность для философии постгуманизма сменить фигуру рационального человека на фигуру безумца, преодолевшего границу между человеческим и

нечеловеческим. Преодоление этой границы является одной из главных целей в постгуманистичной экологии.

В параграфе 3.1. «Апокалипсис» рассматривается связь апокалиптичности и экологического самосознания. В ситуации «смерти бога» и «смерти человека» трансформируется понимание «апокалипсиса». Окружающий мир видится единственной причиной апокалипсиса как радикального преобразования мира. Апокалипсис представляется феноменом, касающимся только окружающего мира, игнорируя преобразование, касающееся человека. Такое мышление можно назвать постапокалиптичным. Рассмотрено две стратегии постапокалиптичности. Первая – трансгуманистичная: представляет собой попытку изменять окружающий мир, избавиться от страданий и боли, контролировать биоразнообразие, качественный и количественный состав существ посредством изменения телесности с помощью технологий. Место спасителя занимает сверхчеловек, цель которого в ситуации деградации природы – спасти интеллект и выйти из необходимости существования в биологическом теле. Отношение к окружающему миру в данном направлении инструментально.

Вторая стратегия направлена на изменения политики и мышления человека, чтобы сделать из него «землянина», животное поверхности. В рамках данного направления манифестируется отсутствие конца истории, так как существование человека становится региональной проблемой и его статус (отсутствие) перестает быть концом для мира или апокалипсисом. Данная стратегия основана на понимании человека как пазла нечеловеческих процессов, поэтому отношение к самому себе и к миру формируется посредством ужаса. Катастрофичность экологии заключается в переживании этого чувства. Отношение к окружающему миру – аффективно.

В параграфе 3.2. «Ужас» анализируется феномен ужаса и выявляются причины установления отношения к окружающему посредством ужаса. Ужас в постгуманизме понимается как феномен, позволяющий преодолеть границу между человеческим и нечеловеческим, чтобы обнаружить скрытый ранее мир. Рассматривается история изменения смысла данного феномена. Автор приходит

к выводу о том, что причиной современного смысла данного термина является убежденность в том, что человек рационален, а ужас становится тем состоянием, в котором человек отступает от рациональности в более экологичное состояние. Однако, анализ данного феномена показывает, что ужас как чувство, помещающее человека в неразумное состояние, является не указанием на близость человека к нечеловеческому/природному. Ужас указывает на близость человека к субъективности: разрывание плотности окружающего мира собственными образами. В связи с чем, темная экология указывает на изменения в философии: попытку ввести в онтологию антропологические темы, ошибочно укореняя причины антропологических феноменов в онтологии. Ужас – это феномен, указывающий не на разрушение границы между человеком и нечеловеческим, а на попытку выстраивать представление об окружающем мире по законам субъективности.

В главе 4 «**Геосоциальность и экософия**» аргументируется тезис о том, что экология постгуманизма является методологической установкой, в рамках которой человек отождествляется с телом, социальность - с взаимодействием между телами, а окружающая среда понимается как результат сборки и самоорганизации материи. В связи с этим экология больше не исследует связи между природой и человеком. Экология реализует проект антропологии без человека. Вместо решения глобальных проблем, поставленных в XX в., экология занялась устранением человека. Экология постгуманизма разрешение экологических проблем видит в изменении его самосознания. Если постмодернизм менял отношение человека к природе, то постгуманизм сосредоточен на изменении человека к себе. В свете этого изменения переопределяются остальные вопросы.

В данной главе рассматривается вопрос социального и окружающей среды в представительской теории Латура (параграф 4.1.), создающей общий мир как коллектив людей и нелюдей. Данная теория призвана определить социальное как объединение тел и прийти к попытке узаконить насилие человека по отношению к природе. Кроме того, исследуются эти же вопросы в рамках виталистического

материализма, основанного на (непредставительской теории) экософии Ф. Гваттари (параграф 4.2.), поскольку в рамках данного проекта переопределяется понимание «жизни». Данная теория приходит к невозможности различить естественное от искусственного.

В параграфе 4.1. «Новый Климатический Режим - геосоциальность» рассматриваются изменения в вопросе социальности, так как социальное начинает определяться климатическими проблемами. Постгуманизм манифестирует не просто необходимость привлечения внимания к условиям существования человека, но предпринимает попытку представить Землю как субъект социальных отношений, диктующий людям новые правила организации собственной жизни. Принадлежность к земле должна вытеснить былой глобализм человеческого мира и идеи традиционализма.

Латур политизирует экологию, предлагая объектно-ориентированную политику. Если природа представляла собой цельный монолит, исключаящий человека, то Земное – это система, частью которой является человек. Данный термин стремится «стать ближе», то есть рассматривать вещи как часть человеческих коллективов. В соответствии с этим, экологический кризис связан не с техническим отношением человека, а, как скажет Латур, с недостатком объективности. Вместо разделенных областей «природа и социум» следовало бы проводить политику природы, то есть создать коллектив вещей и людей, заключить договор с природой и расширить демократическое общество, в которое должны входить не только рабы и женщины, но и животные и т.д.

Автор приходит к заключению о том, что общий мир, или симпозиис, как предложила Харауэй, предполагает возможность его расчета, то есть живые существа воспринимаются как часть механизма, поддающегося нормированию. Кроме того, общий мир предполагает унификацию – создание одной реальность для всех участников этого мира. С одной стороны, такой мир предполагает, что нет такой непоколебимой предзаданности как природа, поскольку все способно трансформироваться под действием коллектива. С другой, коллектив должен основываться не на мнениях, а на данных.

В данной стратегии происходит перенос смысловых значений, поскольку коллектив Латура – это не коллектив, а множество вещей, в которой человек становится элементом системы и должен вести себя как вещь. Латур пытается построить модель, которая не способна учесть неопределенность действий человека и разрыв между представлением и предметом. Таким образом, он игнорирует двойственность человека и нерациональное устройство общества.

В параграфе 4.2. «Экософия: жизнь и машина природы» рассматривается проект экософии Гваттари и виталистический материализм. Гваттари называет причиной экологических проблем региональность реальности. Основанием данной теории является переопределение понятия «жизнь». Исследуются основные концепты в европейской философии, объясняющие феномен жизни, переходя к анализу данного понятия в философии Делеза и Гваттари (в которой «все является машиной») и постгуманизме (который отождествляет жизнь и материю). Критика данного положения осуществляется с помощью концепций Вернадского, который ввел различие механизма и организованности, а причиной биогенного тока атомов и неравновесности системы назвал живое вещество.

В параграфе 4.3. «Экологическая субъективность» анализируются изменения, которые происходят с дискурсом субъективности в постгуманизме. В первую очередь, предлагается трансформация человека с помощью гибридизации, то есть различных изменений тела, так как преобразование субъективности отождествляется с преобразованием телесности. Отношение к самому себе выстраивается как отношение к животному, которое становится источником человеческого. Фигура Другого также превращается в животного. Рассматривается, как происходит переопределение инстинкта, игры, аффекта, сознания и свободы, чтобы укоренить данные феномены в жизнь животных. В то же время, отсутствие границы между естественным и искусственным предполагает отсутствие онтологических различий между машиной и животным. Поэтому открываются широкие возможности для модификаций и превращения человека в киборга. Экологическая субъективность, в данном случае,

предполагает экологичную телесность. Далее, рассматриваются философские основания данной позиции. Преодоление технического взгляда, предложенное Сартром для человека, распространилось на все вещи, что подразумевает преодоление субстанциальной философии. Если гуманизм постулирует, что для человека существование предшествует сущности, то еще более гуманная позиция постгуманизма распространяет данное требование для всех существ. Основанием постгуманизма становится процессуальная философия, в которой все является производством, соотнесенным с желанием, не существует различия человека и природы, а сам процесс не детерминирован целью. Особенностью данного направления является понимание субъективности как результата. В то же время субъективность оказывается результатом акта субъективизации, то есть сборки. Таким образом, субъективность понимается как принадлежность существованию, а более экологичная субъективность человека означает необходимость инкорпорирования других существ.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

I. Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI:

1. Медникова А.А. Общий мир земного в контексте экологического поворота // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 73. С. 121-130 (*Web of Science, RSCI*; JIF – 0,1, JCI – 0,14, ИФ РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,564/0,580).
2. Гиренок Ф.И., Ростова Н.Н., Медникова А.А. Природа и культура в системе теоретических воззрений В.И. Вернадского⁴⁹ // Философия и общество. 2023. Том 2. № 107. С. 5-13 (*RSCI*; ИФ РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,439/0,507).
3. Медникова А.А. Гипосубъект Т. Мортон как новый образ человека // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Том 38. № 3. С. 341-353 (*Web of Science, Scopus*; JIF – 0,2, JCI – 0,24, CiteScore – 0,4, SJR – 0,22, ИФ РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,566/0,667).

II. Публикации в журналах, включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

4. Медникова А.А. О двух моделях апокалипсиса в связи с отношением к природе: Сезанн и Левитан // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2023. Том 45. № 1. С. 85-98 (ИФ РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,236/0,276).
5. Медникова А.А. Концептуализация «природы» и «человека» в философии И. Канта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. Том 74. № 1. С. 134-138 (ИФ РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,233/0,284).

⁴⁹ Авторский вклад соискателя в данной работе составляет не менее 33% общего объема текста.